

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2020 №3 (24)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2020

Издание основано в 2007 г.

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук (Россия, Санкт-Петербург)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. Г. Ситдилов, доктор исторических наук (Россия, Казань)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, кандидат педагогических наук (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Астаны).

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати.

Свидетельство о регистрации ПИИ № ФС 77–78911 от 07.08.2020 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Журнал подготовлен при поддержке РНФ «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект № 19-18-00023).

Адрес редакции: 656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66,
Алтайский государственный университет, кафедра религиоведения России,
национальных и государственно-конфессиональных отношений.

© Оформление. Издательство
Алтайского госуниверситета, 2020

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2020 №3 (24)

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2020

The journal was founded in 2007

The founder of the journal is Altai State University

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (doctor of historical sciences)

The editorial Board:

S. A. Vasutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabiako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O. M. Homushku, doctor of philosophical sciences (Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L. N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

U. A. Lusenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N. Cedev, candidate of pedagogical sciences (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bolgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Astana)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University.

All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing.

Registration certificate PI № ФС 77–78911. Registration date 07.08.2020 г.

The journal was prepared with the support of the RSF grant on “Religion and power: the historical experience of state regulation of religious communities in Western Siberia and neighboring regions of Kazakhstan in the XIX–XX centuries” (project № 19-18-00023).

Editorial office address: 656049, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, Altai State University, Department of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<u>Байпаков К. М.</u> , Савельева Т. В., Камалдинов И. Средневековые города Илийской долины (Северо-Восточное Жетысу-Семиречье) на Великом Шелковом пути в VIII–XIV вв.	7
Васютин С. А. Проблемы преемственности сложных социально-политических форм в кочевых империях Внутренней Азии конца I тыс. до н.э. — начала II тыс. н. э.	35
Серегин Н. Н., Васютин С. А. Тюркские оградки урочища Нижняя Соору: неопубликованная часть комплекса (по материалам раскопок А. С. Васютина)	52
Табалдиев К. Ш., Херманн Л., Тишин В. В., Железняков Б. А. Новые руноподобные надписи в Кенколе (верховья Таласской долины)	65

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Атдаев С. Дж. Обряд испрашивания дождя у туркмен.....	83
Kotova D. V., Matytsin K. S. The Altai old believers — “poles” in ethnographic works of the imperial period	98

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Артемяева Н. Г., Макиевский С. В. Буддийская кумирня возле с. Киевка (Приморский край).....	108
Марсадолов Л. С. Новая семантика зооморфных образов на саркофаге из кургана Башадар-2 на Алтае	127
Должиков В. А., Ильин В. Н. Старообрядчество Алтая в контексте дискриминационной конфессиональной политики российской имперской власти XVIII в.....	151
Рыбаков Н. И. Назорейский обряд на Енисее. Часть I	167

ДЛЯ АВТОРОВ	199
-------------------	-----

CONTENT

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Baipakov K. M., Savelyeva T. V., Kamaldinov I.</i> Medieval towns of Ili valley (North-eastern Zhetysu-Semirechye) on the Great Silk Road in the XIII–XIV centuries.....	7
<i>Vasyutin S. A.</i> Succession issues of complicated social and political formations IN Inner Asia nomadic empires of late 1ST millenary B. C. — early IIND millenary A. D.	35
<i>Seregin N. N., Vasyutin S. A.</i> Turkic enclosures in the nizhnyaya sooru natural boundary: unpublished part of the complex (based on excavations by A. S. Vasyutin)	52
<i>Tabaldiyev K. Sh., Hermann L., Tishin V. V., Zheleznyakov B. A.</i> New runic inscriptions in Kenkol (upper Talas valley)	65

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Atdaev S. J.</i> Rite of asking for rain from turkmens	83
<i>Komova D. V., Matytsin K. S.</i> The Altai old believers — “poles” in ethnographic works of the imperial period	98

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Artemieva N. G., Makievskij C. V.</i> Buddhist idol near s. Kiev (Primorsky krai).....	108
<i>Marsadolov L. S.</i> New semantics of zoomorphic images on the sarcophagus from barrow Bashadar-2 in Altai	127
<i>Dolzhikov V. A., Ilyin V. N.</i> The old believers of Altai in the context of discriminatory confessional policies of the Russian imperial power of the XVIII century	151
<i>Rybakov N. I.</i> The nazarene rite on the Yenisei. Part I	167

FOR AUTHORS	199
--------------------------	-----

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УДК: 930.26 (517.6)

DOI: 10.14258/nneur(2020)3-07

Н. Г. Артемьева

*Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,
Владивосток (Россия)*

С. В. Макиевский

*Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,
Владивосток (Россия)*

БУДДИЙСКАЯ КУМИРНЯ ВОЗЛЕ СЕЛА КИЕВКА (ПРИМОРСКИЙ КРАЙ)

Предмет статьи — кумирня возле села Киевка в Приморском крае в контексте традиционной религиозной культуры населения Дальнего Востока в конце XIX — начале XX в. Материалами для изучения послужили неопубликованные исследования экспедиции А. Р. Артемьева в 2004 г., которые могут быть рассмотрены как объекты этноархеологии. Они содержат вещественную информацию для изучения и реконструкции исторического прошлого. Культовым сооружениям в виде кумирен на перевалах всегда уделяли большое внимание как топографы, так и первые исследователи Дальнего Востока, оставив подробное их описание. Классифицируя эти культовые сооружения по месту расположения, их делили на сельские, семейные, промысловые, придорожные (или общественные), построенные в горах и на перевалах. На территории Приморского края население находилось в зоне активных этнокультурных и религиозных контактов. В результате этого произошла трансформация их религиозных обычаев, что во многом определило их синкретический характер. Поддерживая этническое самосознание, культовые постройки в виде кумирен использовались для проведения практик разных религиозных верований.

Ключевые слова: Приморье, Дальний Восток: Киевка, кумирни, часовни, храмы, молельни, божнички, религиозный синкретизм, буддизм, китайцы, тазы, малочисленные народы.

N. G. Artemieva

Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far-East, FEB RAS, Vladivostok (Russia)

C. V. Makievskij

Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far-East, FEB RAS, Vladivostok (Russia)

BUDDHIST IDOL NEAR S. KIEV (PRIMORSKY KRAI)

The subject of the article is the idol near the village. Kievka in the Primorsky Territory in the context of the traditional religious culture of the population of the Far East at the end of the XIX beginning of XX centuries. Materials for the study were unpublished studies of the expedition of A. R. Artemyev in 2004, which can be considered as objects of ethno archeology. They contain material information for the study and reconstruction of the historical past. Religious buildings in the form of idols on the passes have always been given great attention by both topographers and the first explorers of the Far East, leaving a detailed description of them. Classifying these religious buildings by location, they were divided into rural, family, fishing, roadside (or public), built in the mountains and on passes. In the Primorsky Territory, the population was in the zone of active ethnocultural and religious contacts. As a result of this, a transformation of their religious customs took place, which largely determined their syncretic character. Supporting ethnic identity, cult buildings in the form of idols were used to conduct practices of different religious beliefs.

Keywords: Primorye, Far East, p. Kievka, idols, chapels, temples, chapels, goddesses, religious syncretism, Buddhism, Chinese, basins, small nations.

Артемяева Надежда Григорьевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий Сектором средневековой археологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток (Россия). Адрес для контактов: artemieva_tg@list.ru

Макиевский Сергей Викторович, младший научный сотрудник сектора средневековой археологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток (Россия). Адрес для контактов: makievskij@list.ru

Artemieva Nadezhda Grigorjevna, candidate of historical sciences, leading researcher, head of the sector of medieval archaeology of the Institute of history, archeology and ethnography of the peoples of the Far East, RAS, Vladivostok (Russia). Contact address: artemieva_tg@list.ru

Makievskij Sergey Viktorovich, Junior researcher of the sector of medieval archaeology of the Institute of history, archeology and Ethnography of the peoples of the Far East, RAS, Vladivostok (Russia). Contact address: makievskij@list.ru

На старых картах, составленных первыми топографами, изучавшими Дальний Восток, особое место уделялось обозначению кумирен. Чаще всего их указывали на перевалах, в местах прохождения дорог, на берегах рек (рис. 1а).

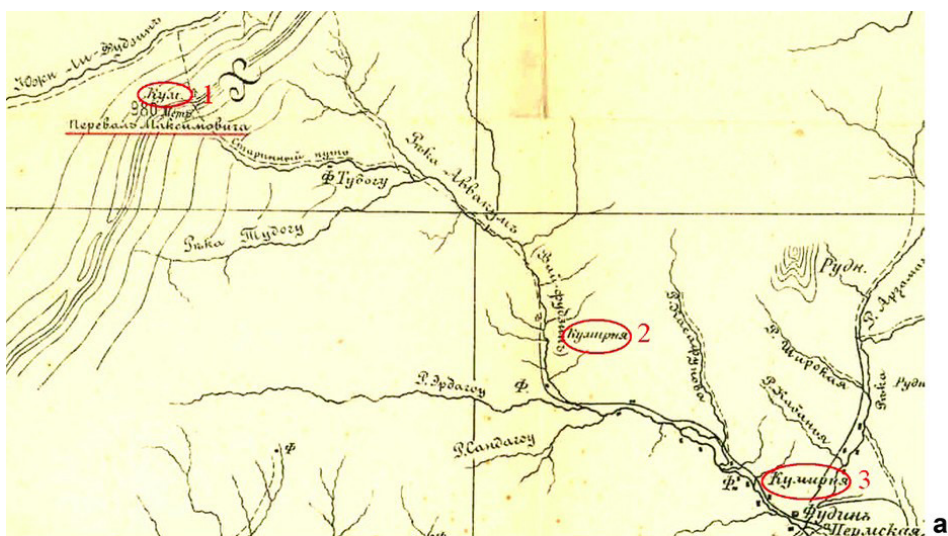

Рис. 1. Фрагмент карты с обозначением кумирен [Арсеньев, 1911]: 1 – кумирня на перевале через хребет между долинами рек Аввакумовка и Павловка; 2 – кумирня на правом берегу реки Аввакумовка, между селами Михайловка и Молдаванка; 3 – кумирня в районе села Ветка (а). Местонахождение кумирни у с. Киевка (б)

Н. М. Пржевальский отмечал, что на картах такие сооружения «обозначались громоздким именем — кумирни», но на самом деле представляли собой деревянные клетки квадратной формы, высотой с аршин (71.1 см), с глухими стенками и входом, напротив которого наклеивалось «изображение бога в образе китайца» [Пржевальский, 1869: 160]. Иногда подобные сооружения были сложены из камня. Судя по описанию А. Ф. Старцева, по размерам и форме они практически ничем не отличались от деревянных. Возле с. Михайловки Ольгинского района Приморского края еще в конце XX в. существовало прямоугольное каменное сооружение (180x80 см) с вертикальными боковыми стенками (шириной 40, длиной 80, высотой 100 см), перекрытыми плоскими каменными плитами. Внутри этой постройки был установлен рисунок божества [Старцев, 2019: 78].

Классифицируя эти культовые сооружения по месту расположения, многие исследователи делили их на сельские, семейные, промысловые, придорожные (или общественные), построенные в горах и на перевалах [Аниховский, 2004; Старцев, 2019]. Судя по картам, именно придорожные кумирни привлекали внимание первых российских топографов на Дальнем Востоке. Осталось довольно много описаний этих памятников. С. Н. Браиловский приводит информацию о конструкции нескольких кумирен: от простых — пень с углублением, в которое вставлена дощечка-жертвенник, до сложных — строение в виде «часовенки или храма» маленьких размеров [Браиловский, 1901: 109–110, 183]. Сейчас целыми подобные сооружения практически не сохранились, но их остатки встречаются до сих пор.

В 2004 г. экспедицией под руководством А. Р. Артемьева была исследована кумирня возле с. Киевка Лазовского района Приморского края [Артемьев, 2004]. Материал этих исследований оказался не опубликованным, поэтому целью данной статьи является публикация нового этноархеологического материала, его реконструкция, а также выявление причин широкого распространения китайской религии среди аборигенного населения Дальнего Востока России.

Археологическое исследование кумирни у села Киевка

Кумирня находилась в 5 км к северу от села Киевка Лазовского района Приморского края, в седловине между сопок, возле древней дороги (см. рис. 1б, 2). Впервые памятник был открыт строителями дороги Лазо-Преображение в 1982 г. Информация была передана сотрудникам Лазовского заповедника им. Л. Г. Капланова. Со слов заместителя директора заповедника С. А. Хохрякова, на месте кумирни находились скульптуры четырех драконов и двух баранов, которые были вывезены сотрудниками заповедника и позднее утрачены. В 2002 г. на этом месте побывали сотрудники Института истории ДВО РАН Н. А. Кононенко, Ю. Е. Вострецов, И. Ю. Слепцов.

В 2004 г. А. Р. Артемьев застал на указанном месте сильные разрушения памятника: верхний слой обработанных каменных блоков большей частью был снят, в центре конструкции выбрана часть камней второго яруса и одна из крупных плит на западной стороне кладки. Рядом хорошо прослеживался свежий браконьерский отвал, на котором находились два железных щупа. С северной стороны от кумирни лежала груда разбитых гранитных плит от верхнего яруса конструкции памятника, а также каменные обломки стел (?) и столбиков, отдельные фрагменты которых были разбросаны вокруг всего памятника.

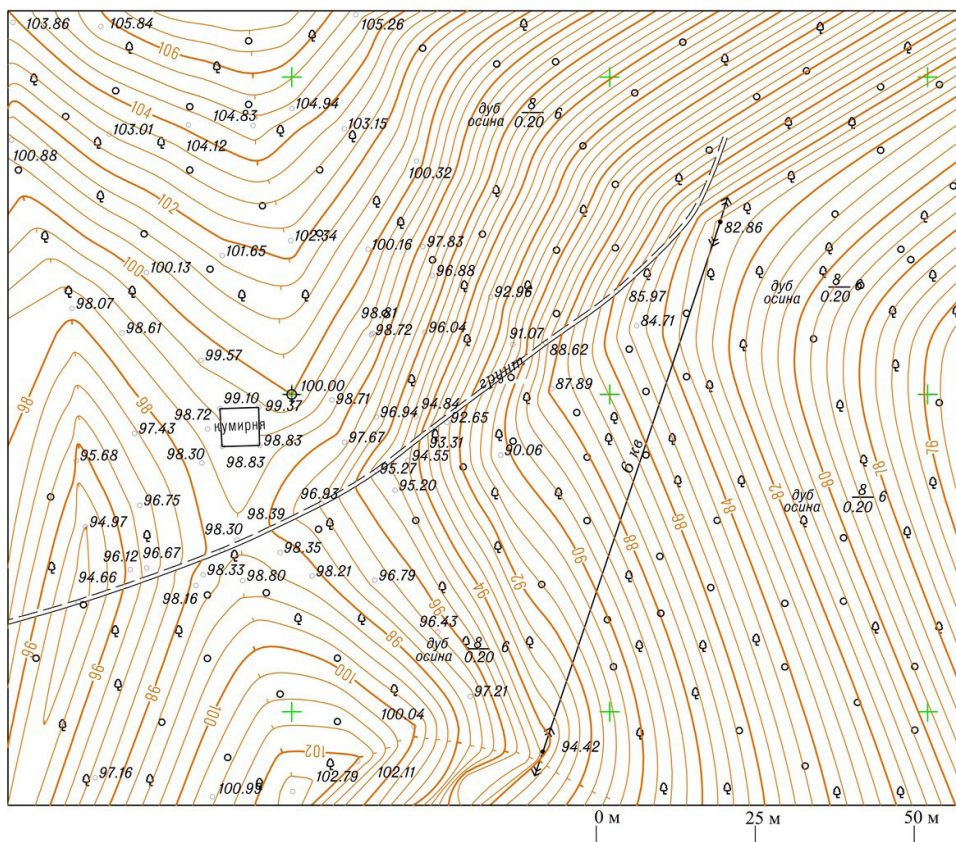

Рис. 2. Топоплан с местонахождением кумирни и старой дороги

Первоначально разрушенная вымостка размерами 2,2x1,91 м из обработанных гранитных плит А. Р. Артемьевым была принята за остатки средневекового погребально-го памятника, поэтому методика исследований производилась по пластам (толщиной 0,2 м), а каменные конструкции разбирались по ярусам.

На дневной поверхности от фундамента кумирни были видны повреждённые грабительскими раскопками гранитные камни-блоки двух ярусов, уложенные прямоугольником, стенки которой были ориентированы по сторонам света. Параллельно южной стенки, чуть ниже от нее, был прослежен разбитый на две части каменный блок, напоминающий ступеньку. Между южной стенкой и ступенькой находился вертикально стоящий четырехгранный, гранитный столбик (см. рис. 3).

При разборке пласта 1 был обнаружен слой дёрна (до 10 см), под которым на большей части раскопа залегал слой тёмно-коричневого суглинка. Далее шел погребённый дёрн и яма — следы несанкционированных раскопок. Здесь были собраны 25 фрагментов от чугунного котла, фрагмент чугунного колокола и два обломка фарфоровых чашек.

Рис. 3. Остатки фундамента кумирни. Вид с северо-востока

Пласт 2 состоял из слоя тёмно-коричневого суглинка с включениями жёлто-серого материкового суглинка. После зачистки этого пласта на всей поверхности раскопа, за исключением его центральной части, открылся материк, состоящий из плотного желто-серого суглинка с примесью мелкого щебня. В этом пласте было найдено 19 фрагментов от чугунного котла.

Первый (верхний) ярус каменной конструкции сохранился только с южной и восточной сторон. Он представлял собой вымостку (190х191 см) из хорошо обтёсанных с внешней стороны гранитных плит размерами от 191,5х35х20 до 28х25х16 см (см. рис. 4).

Перед южной стенкой находилась вышеупомянутая плита-ступенька длиной 191,5 см, расколотая надвое, скорее всего, корнями чёрной берёзы. Ширина этой плиты составляла 35 см, а толщина достигала 20 см, но не везде, восточный край плиты имеет толщину 5 см. Верхняя поверхность плиты, её южная, западная и восточная стороны, т. е. стороны, которые расположены к фасаду строения, хорошо обработаны. Обратная сторона плиты неровная и без обработки.

На расстоянии 73 см от северо-восточного угла плиты на краю её оборотной стороны имеется выемка от паза шириной 4 см и глубиной 6,5 см — след от деревянного клина, с помощью которого плита была отделена от монолита. Ещё три таких выемки трапециевидных очертаний (длина верхней стороны — 16 см, длина нижней — 19 см, высота трапеции — 7 см) находятся на боковой, южной внешней грани плиты. Три подобных полуовальных углубления имеются на второй по величине, после описанной выше плиты, лежавшей на юго-восточном краю кумирни, которая имела трапециевидную форму. Ее длина 86,5 см, максимальная ширина — 40 см и толщина до 36,5 см. Та-

кие же углубления имеются и на других плитах первого яруса. Совершенно очевидно, что описанные углубления на плитах являются пазами для деревянных клиньев, которые забивали, а затем смачивали водой, пока они, расширяясь, не разрывали гранитный монолит, отрывая от него плиту необходимой толщины. Одна плита, возможно, от верхнего яруса кладки кумирни, была найдена возле памятника.

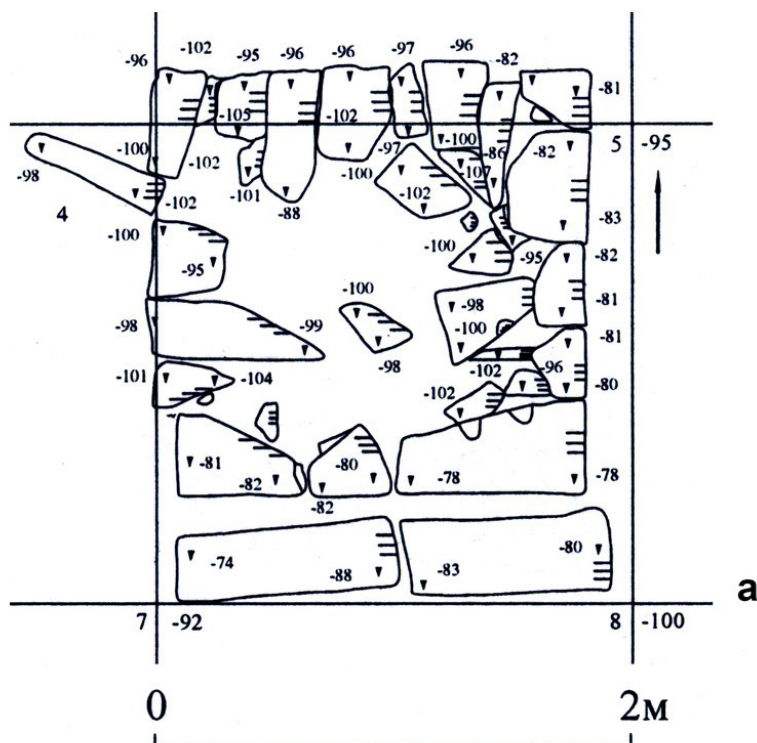
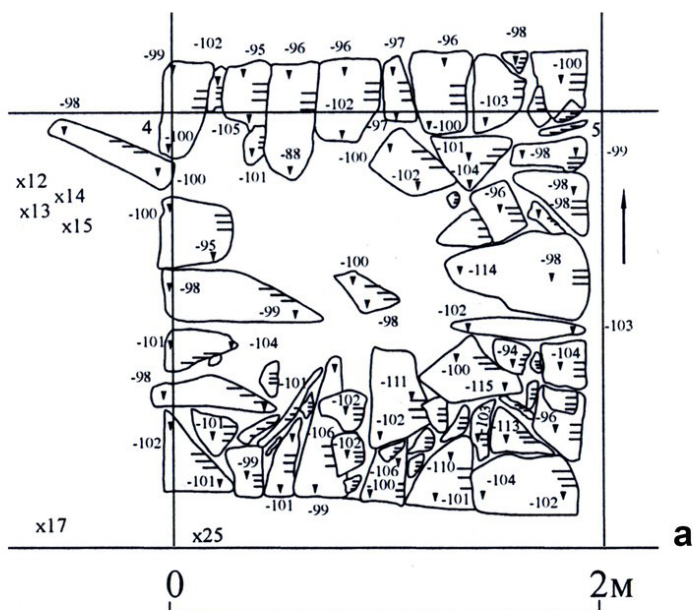

Рис. 4. Дневная поверхность: а – план яруса 1; б – зачистка яруса 1 (вид с севера)

После окончательной расчистки наземной части каменной конструкции кумирни выяснилось, что грабители разобрали в её центре не только второй ярус камней, но частично и третий.

Второй ярус состоял из гранитных плит меньших размеров (от 65х40х22 до 20х20х20 см), с конусообразной нижней стороной, возможно, для устойчивости (рис. 5). У плит обработанными были верхняя плоская сторона и те стороны, которые выходили на один из фасадов конструкции.

Третий ярус состоял из мелких окатанных камней (размерами от 60х20х10 см до 10х5х5 см) другой породы, покрытых слоем жёлто-серого материкового суглинка (рис. 6). Несомненно, этот слой предназначался для максимально плотного закрепления в нём конусовидных оснований гранитных плит второго яруса. Причем хорошо видно, что большие камни укладывались по периметру основания строения, центральная часть забивалась мелкими камнями.

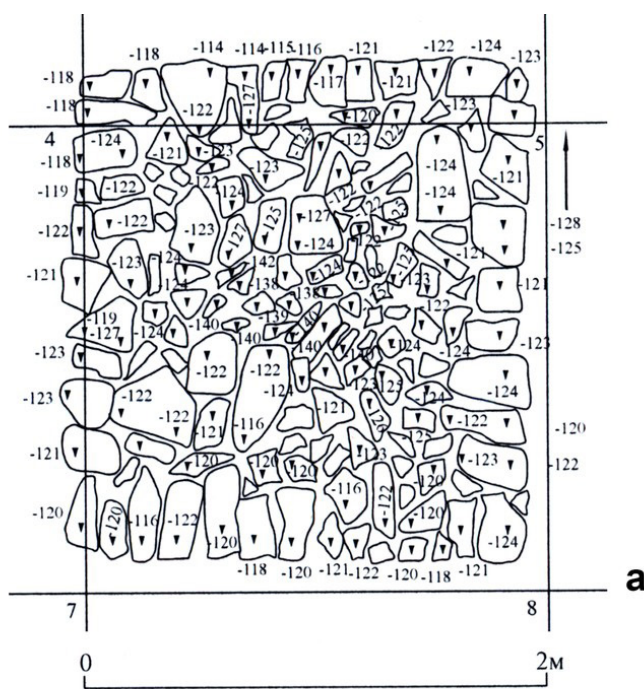

Рис. 6. Зачистка пласта 2: 1 — план яруса 3; 2 — зачистка яруса 3. Вид с севера

Четвёртый ярус состоял из более крупных, чем в ярусе 3, окатанных камней размерами от 50х25х20 и 40х40х20 до 15х10х10 см, среди которых встречались и камни из серого крупнозернистого гранита, из которого были высечены плиты аналогичных размеров ярусов 1 и 2 (рис. 7).

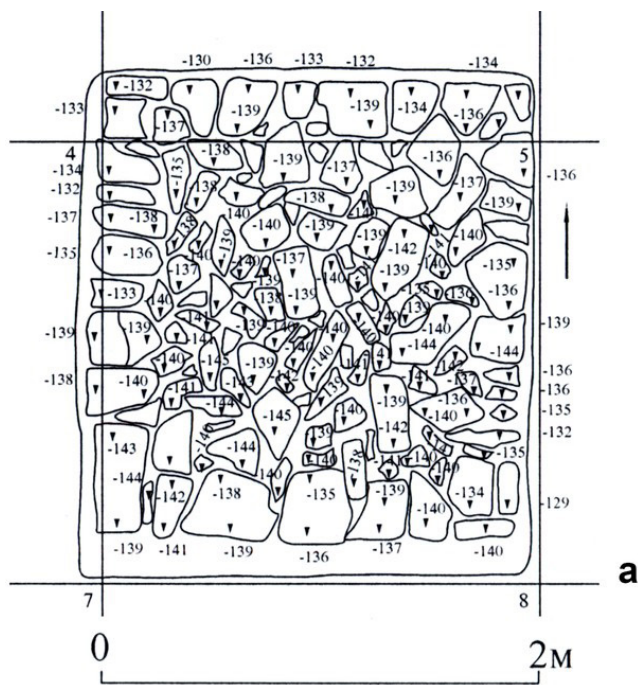
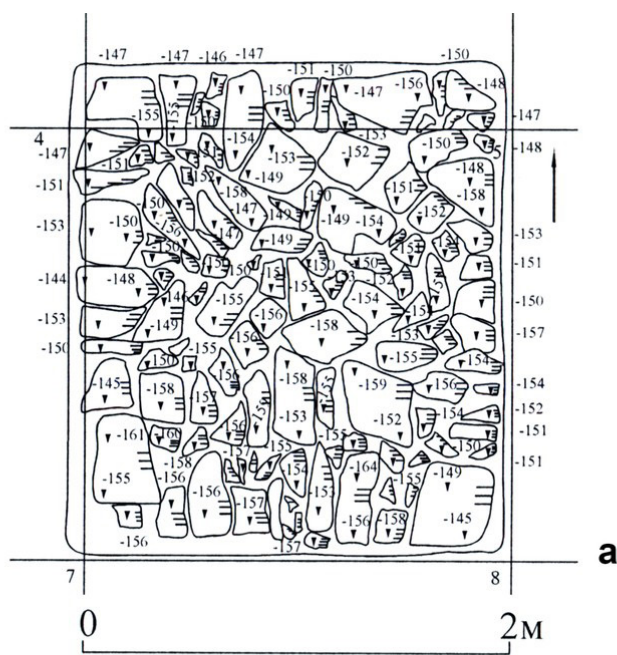

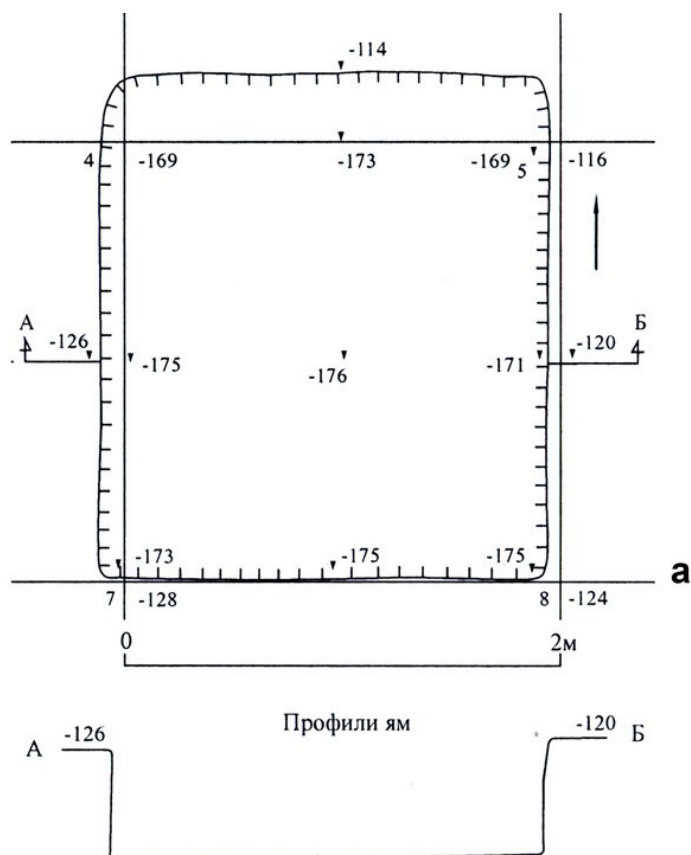
Рис. 7. 1 – план яруса 4; 2 – зачистка яруса 4. Вид с севера с севера

Пятый ярус состоял из плотно уложенных крупных неровных камней размерами от 50х42х20 до 10х10х10 см, в том числе и из серого крупнозернистого гранита. Для того чтобы нивелировать неровность этого слоя, его присыпали жёлто-серым суглинком с мелким щебнем толщиной от 5 до 10 см в зависимости от конфигурации залегающих ниже камней. Камни четвертого и пятого ярусов были впущены в квадратное материковое углубление (рис. 8).

6

Рис. 8. 1 – план яруса 5; 2 – зачистка яруса 5. Вид с северо-востока

б

Рис. 9. 1 – план материка; 2 – зачистки по матерiku. Вид с востока

Таким образом, первоначально на подготовленной материковой поверхности был сделан квадратной формы котлован (230 x 202 см, глубиной 40–50 см), стенками ориентированный по сторонам света (см. рис. 9). В него по периметру были уложены три яруса камней. Причем хорошо видно, что вначале выкладывались крайние ряды в каждом ярусе, а затем заполнялась середина. Третий ярус был присыпан материковым слоем для выравнивания фундамента. Затем на нем строили платформу кумирни, состоящую из двух ярусов камней. Нижний ярус платформы представлял собой обработанные гранитные плиты, нижняя часть которых была конусообразной. На верхний ярус укладывали гранитные плиты больших размеров. Платформа имела высоту 40 см. Плиты верхнего яруса являлись одновременно полом кумирни.

Что именно представляла собой верхняя часть кумирни сейчас точно установить трудно. От стен и крыши вокруг платформы были найдены несколько обломков гранитных плит и столбиков (см. рис. 10), когда-то стоявших вертикально, а также гранитное навершие в виде бутона лотоса, украшенное с двух сторон растительным орнаментом, и фрагмент головы дракона (?) (см. рис. 11).

Обнаружены фрагменты шести столбиков, изготовленных из крупнозернистого гранита:

1) шестигранный столбик высотой 63 см, шириной 20 см, сужающейся к верхней части. Ширина граней на двух концах разная: 17–12,5; 12–12; 8–6; 12–12; 8–6; 12–10 см;

2) столбик четырёхгранный со скошенной поверхностью верхнего конца. Высота — 37 см. Нижний конец столбика отколот. Две большие боковые грани имеют ширину в 14,5 см. Две другие грани заужены к низу. Их ширина вверху — 14 см, в середине длины столбика — 12 см и внизу — 9 см;

3) столбик четырёхгранный с плоской верхней поверхностью. Высота — 40 см. Нижний конец столбика и одна из узких боковых граней сколоты. В сечении он приближается к квадрату со сторонами 14,5x14 см;

4) столбик четырёхгранный с верхней поверхностью, оформленной в виде двух сходящихся под углом граней. Высота — 37 см. Нижний конец столбика отколот. Две большие боковые грани имеют ширину 14,5 см. Две другие — 11 см;

5) столбик четырёхгранный, квадратный в сечении со стороной 14,5 см. Высота — 24,5 см. На боковых гранях с трудом прослеживается неразборчивое изображение иероглифа или цветка;

6) столбик четырёхгранный, прямоугольный в сечении со сторонами 13,5 и 11 см. Высота — 20 см. Одна из боковых граней неровная и в середине столбика имеет утолщение. На боковых гранях с трудом прослеживается неразборчивое изображение иероглифа или цветка;

7) навершие из серого крупнозернистого гранита в виде бутона лотоса высотой 15 см, шириной в средней части — 12 см, толщиной там же — 6 см, а у основания — 7 см с двусторонним изображением цветка лотоса;

8) деталь скульптуры сложных очертаний, возможно, фрагмент головы дракона, с максимальной длиной — 29 см, шириной — 20 см и толщиной — 11,5 см. Эта находка была сделана сотрудниками заповедника;

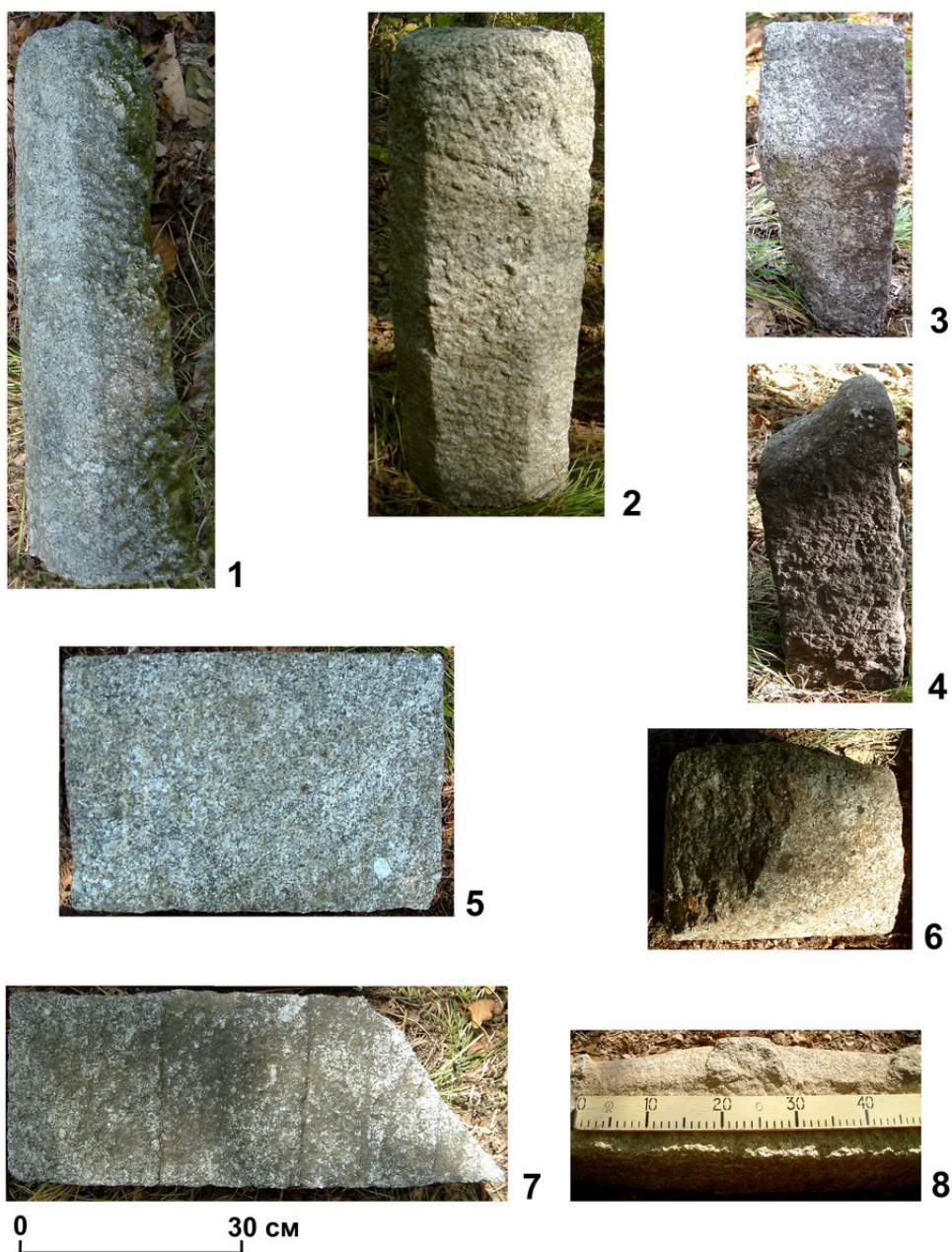

Рис. 10. 1–4 – фрагменты столбиков, 5–6 – плиты-базы, 7 – плита с «бороздками», 8 – столбик со следами обработки

Рис. 11. 1 — фрагмент навершия в виде бутона лотоса; 2 — фрагмент скульптуры в виде головы дракона (?)

9) нижняя часть столбика. Общая высота обломка — 15,5 см, у основания 7 см. В сечении прямоугольник размерами 13,5х12,5 см;

10) плита четырёхугольная из серого крупнозернистого гранита. Один конец сколот по диагонали. Длина — 60 см, ширина — 22 см. Толщина плиты 11 см. С одной из сторон, на расстоянии 19–29 см от её конца, прослеживается уступ с зазором в 1,5 см, за которым эта часть плиты имеет толщину до 9,5 см. На одной из широких сторон плиты имеются три «выбранных» на 0,4–0,5 см в глубину полосы шириной 7,5–8 см.

Вокруг остатков кумирни было обнаружено около двух десятков фрагментов известкового строительного раствора, который использовался для скрепления каменных стен кумирни.

Из-за неполного набора строительных деталей реконструкцию кумирни сделать довольно трудно. По количеству строительного материала можно предположить, что на платформе был сооружен небольших размеров алтарь в виде пагоды. Колонны, поддерживающие крышу, нижней частью опирались на каменные базы-плиты. На столбики со скошенным верхним краем могла укладываться крыша кумирни. Если предпо-

ложить, что она была четырехскатной, то в центре сооружения должна быть помещена центральная колонна, в верхней части которой располагалось навершие в виде бутона лотоса. Фрагмент головы дракона и упоминание о четырех головах дракона дают возможность предположить, что каждый скат крыши украшался именно такими деталями. Фасадом кумирня была обращена на юг, где перед платформой прослежена каменная ступенька. Наша гипотетическая реконструкция дает возможность предположить, что это была буддийская кумирня. Рядом с ней находился чугунный котел, который, возможно, использовался для подношений.

Находки, обнаруженные на территории кумирни, не дали оснований для её датировки. Зато в 18 м к югу от кумирни была прослежена древняя дорога шириной до 2 м, идущая по склону сопки. Возле нее были найдены железный наконечник стрелы, две целых железных подковы и три их фрагмента, два железных гвоздя-ухналя, два фрагмента чугунного колокола с орнаментом, семь фрагментов чугунного котла, фрагмент бронзового кольца, бронзовая бляшка от конской сбруи, девять железных гвоздей и три бронзовых монеты (табл.).^{*} Две из них китайские: Дао-гуан тунбао 道光通寶 (маньчжурские знаки, обозначающие выпуск на дворе «баосу», провинция Цзянсу), (1821–1851), достоинством 1 вэнь; Дао-гуан тунбао 道光通寶 (маньчжурские знаки, обозначающие выпуск на столичном дворе министерства финансов «баоцюань»), достоинством 1 вэнь; одна — корейская: Санъпхён тхонъпо 常平通寶 (вверху — знак «хо» 戶, слева — «юк» 六, справа — точка, внизу — «вань» 往)^{**}, (XVIII–XIX вв.), достоинством 1 мун. Судя по обнаруженному подъемному материалу, кумирню можно датировать XVIII–XIX вв.

Монеты, обнаруженные рядом с кумирней

№	Per. №	Монета Надпись на аверсе (надпись на реверсе)	Дата	Почерк	Достоинство	Место находки	Диаметр	Изображение
Китай, династия Цинь								
1	550	Дао-гуан тунбао 道光通寶 (маньчжурские знаки, обозначающие выпуск на дворе «баосу», провинция Цзянсу)	1821–1850 гг.	Кайшу	1 вэнь	Раскоп 1, 12 м к югу от кв. 8, №3. 6.X. 2004.	20,0 мм	
2	551	Дао-гуан тунбао 道光通寶 (маньчжурские знаки, обозначающие выпуск на столичном дворе министерства финансов «баоцюань»)	1821–1850 гг.	Кайшу	1 вэнь	Раскоп 1, пл. 1, 12 м к югу от кв. 8, №4, 06.X. 2004 г.	22,6 мм	
Корея, династия Ли								
3	549	Санъпхён тхонъпо 常平通寶 (вверху — знак «хо» 戶, слева — «юк» 六, справа — точка, внизу — «вань» 往)	XVIII–XIX вв.	Кайшу	1 мун	1 м к востоку от кв. 9. №1.	23,2 мм	

* Определение монет сделано А. Л. Ивлиевым, за что авторы выражают ему свою благодарность.

** Согласно имеющейся литературе монеты в один мун с такими знаками на реверсе неизвестно, однако есть монета в 2 мун с такими знаками (без знака «юк»), относящаяся к выпуску монетного двора Хочо, вероятнее всего, в столице. Судя по качеству изготовления, а на монете почти совсем не видно знаков на аверсе, и по точке и цифре «юк» — «6» на реверсе, это, скорее всего, частный выпуск, подражающий столичному монетному двору. В целом, монеты Санъпхён выпускались в Корее с 1633 г. по 1890-е гг. Однако, как указывают Цюй Хуйчуань, Юань Линь, такие монеты грубого качества должны относиться к частным выпускам позднего периода династии Ли [Цюй Хуйчуань, Юань Линь, 1985: 70–74].

Заключение

Первые исследователи Дальнего Востока России по-разному называли такие сооружения — часовнями, кумирнями, храмами, молельнями, капличками, божничками [Маак, 1861: 63; Венюков, 1868: 16–17, 58; Пржевальский, 2008: 95, 169; Палладий, 1871: 376; Браиловский, 1901: 109–110; Арсеньев, 1914: 70, 1937: 208, 211, 213, 1912: 190]. При этом все подчеркивали их китайское происхождение. В.К. Арсеньев писал, что на всех дорогах, идущих через горы, на самих перевалах всюду можно видеть маленькие кумирни из дерева или из дикого камня, с изображениями богов, поставленные китайскими охотниками и искателями женьшеня [Арсеньев, 1912: 190]. Н.М. Пржевальский описывал, что на самой высшей точке перевала стоит китайская капличка с изображением «размалеванного божества», и что такие сооружения манзы (китайское население) ставят на всех перевалах, на небольших возвышенностях и в самых глухих местах Уссурийского края [Пржевальский, 2008: 169]. Они же, поклоняясь тигру, приносят ему жертвы и строят в честь тигра кумирни, в которых размещают рисунки с его изображениями [Палладий, 1871: 376].

Интересное замечание было сделано С.Н. Браиловским, когда он, описывая кумирни на перевалах, подчеркивает, что эта традиция строительства божничек была «позаимствована орочами-удихэ от манз вместе с буддийской религией» [Браиловский, 1901: 109–110]. Известно, что тазы — это население, образованное браками между аборигенным населением (удэгейками и нанайками) и китайцами, составившие новую этническую группу метисного происхождения, которую рассматривали как «окитаенных» удэгейцев [Арсеньев, 1926; Решетов, 1994]. Для покинувших родину китайцев очень важным было сохранение своих религиозных традиций, поэтому, поселяясь на новых местах, они начинали сооружать кумирни, устраивать алтари и святилища, при этом им во время отправления текущих религиозных обрядов и ритуалов не требовалось присутствие профессиональных служителей культа. Обычно, заходя в кумирню, молящийся становился перед образом или священной надписью, клал несколько земных поклонов, делал подношение. После этого ставил свечку и три раза ударял колотушкой в *цин*, обращая тем самым внимание божества на себя и свой дар. В качестве подношения использовались самые различные предметы — домашние животные и птицы, рыба, зерновые и бобовые культуры, водка (*ханшин*), деньги, разноцветные лоскутки и ленточки, прочие мелочи, включая даже табачный пепел [Аниховский, 2004: 69].

Китайские религии оказали заметное влияние на шаманские практики коренных народов Дальнего Востока. Каменные кумирни сооружались корневищниками (собираателями женьшеня) и охотниками в местах удачных промыслов в память об этом и в честь благодарности хозяину местности за удачный промысел. Также в кумирни ставились флажки, на которых китайскими иероглифами указывался тот дух местности, которому приносили жертвоприношение [Старцев, 2019: 78]. Поэтому на примере традиции возведения кумирен в виде небольших храмов (или домиков), в которых проводились обряды, связанные с разными религиозными верованиями, хорошо видна трансформация религиозных обычаев. Это и определило синкретизм религий населения, находившегося на территории в зоне активных этнокультурных и религиозных контактов, а кумирня, построенная на перевале возле с. Киевка, яркий пример этому.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Аниховский С. Э. Этнорелигиозные отношения на Дальнем Востоке России во второй половине XIX — начале XX вв. (на материалах взаимодействия православия с религиозными верованиями китайского населения) : дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 158 с.

Арсеньев В. К. Карты к краткому военно-географическому и военно-стратегическому обзору Дальнего Востока. М. : Литогр. Приамур. воен. топогр. отд., 1911. 19 л. к., 20 л. литогр. к.

Арсеньев В. К. Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края, 1901–1911. Хабаровск, 1912. 327 с.

Арсеньев В. К. Китайцы в Уссурийском крае: ист.-этногр. очерк. Хабаровск, 1914. 207 с.

Арсеньев В. К. Лесные люди — удэгейцы. Владивосток : Кн. дело, 1926. 48 с.

Арсеньев В. К. В горах Сихотэ-Алиня. М. : Молодая гвардия, 1937. 276 с.

Артемов А. Р. Отчет об исследованиях Амурской археологической экспедиции в 2004 г. Читинская и Иркутская области, Приморский край // Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 575. 265 л.

Браиловский С. Н. Тазы или уди́хэ: Опыт этнографического исследования (отд. Отгиск из журнала «Живая старина»). СПб., 1901. 223 с.

Венюков М. И. Путешествия по окраинам русской Азии и записки о них. СПб. : тип. Имп. акад. наук, 1868. 528 с.

Маак Р. К. Путешествие по долине реки Уссури. СПб., 1861. Т. 1. 203 с.

Палладий, архимандрит. Уссурийские маньчзы // Известия ИРГО. СПб., 1871. Т. 7. С. 369–377.

Пржевальский Н. М. Путешествие в Уссурийском крае. Монголия и страна тангутов. М. : Дрофа, 2008. 766 с.

Решетов А. М. Китайцы // Народы России: энциклопедия. М. : Большая Российская энциклопедия, 1994. С. 193–196.

Старцев А. Ф. Религиозные воззрения и культовые сооружения тазов Приморского края // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 1. С. 74–81.

Цюй Хуйчуань, Юань Линь. Чаосянь-дэ чан пин тун бао цянъ (Монеты Санъпхёнъ тхонъбо Кореи) // Чжунго цянъби. 1985. № 3. С. 70–74.

REFERENCES

Anihovskij S. Je. Jetnoreligioznye otnoshenija na Dal'nem Vostoke Rossii vo vtoroj polovine XIX — nachale XX vv. (na materialah vzaimodejstvija pravoslavlja s religioznymi verovanijami kitajskogo naselenija) [Ethnoreligious relations in the Far East of Russia in the second half of the XIX — early XX centuries. (based on the interaction of Orthodoxy with the religious beliefs of the Chinese population)]. Dissertacija... kandidata istoricheskikh nauk. M., 2004. 158 s. (in Russian).

Arsen'ev V. K. Karty k kratkomu voenno-geograficheskomu i voenno-strategicheskomu obzoru Dal'nego Vostoka [Maps for a brief military-geographical and military-strategic review of the Far East]. M.: Litogr. Priamur. voen. topogr. otd., 1911. 19 l. k., 20 l. litogr. k. (in Russian).

Arsen'ev V. K. *Kratkij voenno-geograficheskij i voenno-statisticheskij ocherk Ussurijskogo kraja 1901–1911* [A brief military-geographical and military-statistical essay of the Ussuri Territory 1901–1911]. Habarovsk, 1912. 327 s. (in Russian).

Arsen'ev V. K. *Kitajcy v Ussurijskom krae: Ocherk ist. — jetnogr* [The Chinese in the Ussuri Territory: Essay on the historical ethnogr]. Habarovsk, 1914. 207 s. (in Russian).

Arsen'ev V. K. *Lesnye ljudi — udjehejcy* [Forest people — Udeheists]. Vladivostok: Kn. delo, 1926. 48 s. (in Russian).

Arsen'ev V. K. *V gorah Sihotje-Alinja* [In the mountains of Sikhote Alin]. M.: Molodaja gvardija, 1937. 276 s. (in Russian).

Artem'ev A. R. *Otchet ob issledovanijah Amurskoj arheologicheskoy jekspedicii v 2004 g. (Chitinskaja i Irkutskaja oblasti, Primorskij kraj* [Research report of the Amur Archaeological Expedition in 2004 (Chita and Irkutsk Regions, Primorsky Territory)]. Arhiv IIAJe DVO RAN. F.1. Op.2. D. 575. 265 l. (in Russian).

Brailovskij S. N. *Tazy, ili udihje: Opyt jetnograficheskogo issledovanja (otd. Ottisk iz zhurnala “Zhivaja starina”)* [Tazy or Udhehe: An Ethnographic Study Experience (Sep. Imprint from Living Antiquities magazine)]. SPb., 1901. 223 s. (in Russian).

Venjukov M. I. *Puteshestvija po okrainam russkoj Azii i zapiski o nih* [Travels on the outskirts of Russian Asia and notes about them]. SPb.: Tip. Imp. akad. nauk, 1868. 528 s. (in Russian).

Maak R. K. *Puteshestvie po doline reki Ussuri* [Ussuri River Valley Tour]. T. 1. SPb., 1861. 203 s.

Palladij, arhimandrit. *Ussurijskie man'czy* [Ussuri Mansi]. Izvestija IRGO. SPb., 1871. T. 7. S. 369–377 (in Russian).

Przheval'skij N. M. *Puteshestvie v Ussurijskom krae. Mongolija i strana tangutov* [Travel in the Ussuri region]. M.: Drofa, 2008. 766 s. (in Russian).

Reshetov A. M. *Kitajcy* [Chinese]. *Narody Rossii: jenciklopedija*. M.: Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija, 1994. S. 193–196 (in Russian).

Starcev A. F. *Religioznye vozrenija i kul'tovye sooruzhenija tazov Primorskogo kraja* [Religious views and places of worship in the basins of the Primorsky Territory]. *Ojkumena. Regionovedcheskie issledovanija*. 2019. № 1. S. 74–81 (in Russian).

Цитирование статьи:

Артемяева Н. Г., Макиевский С. В. Буддийская кумирня возле села Киевка (Приморский край) // Народы и религии Евразии. 2020. № 3 (24). С. 108–126.

Citation:

Artemieva N. G., Makievskij C. V. Buddhist idol near s. Kiev (Primorsky krai). *Nations and religions of Eurasia*. 2020. № 3 (24). P. 108–126.
